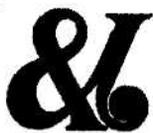

НАСЕЛЕНИЕ**ОБЩЕСТВО**

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

Мы продолжаем публикацию аналитических обзоров Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. Журнал «Мир России» на протяжении многих лет сотрудничает с Центром и его руководителем А.Г. Вишневым. На страницах журнала в разные годы были опубликованы статьи многих сотрудников Центра, посвященные острым социальным проблемам: рождаемости и смертности, иммиграции и эмиграции, занятости и безработице и т.д. В 1999 г. проблемам народонаселения был посвящен специальный номер, подготовленный Центром демографии и экологии человека.

В этом номере представлена подборка материалов, посвященных миграции населения. Авторы рассматривают проблему миграции с разных сторон: эмиграция в дальнее зарубежье, внутренняя миграция в России, иммиграция из ближнего зарубежья, замещающая миграция и т.д.

Данный раздел представляет собой публикацию аналитических обзоров. Первоначально материалы публиковались в информационном бюллетене «Население и общество», издаваемого:

ЦЕНТРОМ ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
При поддержке «POPULATION ET SOCIETES» — бюллетеня
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, Франция
Руководитель центра: Вишневыкий А.

Статьи данного раздела могут быть использованы в качестве учебного материала к курсам «Демография», «Социальная и экономическая статистика».

Эмиграция в дальнее зарубежье

Ж.А. ЗАЙОНЧКОВСКАЯ

Четвертая волна

Россия никогда не была страной массовой эмиграции. В истории Российской империи гораздо большую роль играла внутренняя колонизация, переселение на свободные земли внутри страны. Тем не менее нельзя сказать, что история России совсем не знала эмиграции: Россия участвовала в великих межконтинентальных миграциях конца прошлого — начала нынешнего века. С 1861 по 1915 г. из Российской империи выехали 4,3 млн человек, в том числе почти 2,6 млн — в первые 15 лет XX в. Две трети эмигрантов направлялись в США, а из числа выехавших в XX в — около 80 %. [Оболенский 1928, с. 20]. Правда, большая часть эмигрантов выезжали не из России в ее нынешних границах, а из других частей бывшей империи, — Украины, Белоруссии, Балтийских губерний.

Далеко не ничтожной была и эмиграция из СССР. Она распадается на три главных потока, называемых обычно первой, второй и третьей эмиграцией. Все три потока были обусловлены преимущественно политическими причинами. Первый и второй потоки — это в основном вынужденные «волны» эмиграции периодов Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн, третий поток — добровольная, преимущественно «этническая», эмиграция времен холодной войны. Конечно, такое деление условно — потоки эмиграции, то ослабевая, то усиливаясь, не иссякали почти никогда. Речь идет, по существу, о трех пиках эмиграции (табл. 1).

Третья эмиграция (впервые относительно добровольная) всячески ограничивалась властями и значительно уступала по масштабам первым двум. Когда же искусственные ограничения отпали, масштабы потока, его состав, цели эмиграции и условия, в которых она протекает, стали настолько иными, что есть все основания говорить о новой, четвертой, волне эмиграции. Она все больше характеризуется чертами, типичными в наше время для эмиграции из многих стран, предопределяется не политическими, как прежде, а экономическими факторами, которые толкают людей ехать в другие страны в поисках более высоких заработков, престижной работы, иного качества жизни и т. п. Эмигранты четвертой волны выезжают, конечно, не только из России, но и из других бывших республик СССР, тем не менее России в этой эмиграции принадлежит очень заметное место.

Таблица 1 Три эмиграции советского периода

Эмиграция	Период	Число эмигрантов, млн
Первая	1917-1938	3,5-4,0
Вторая	1939-1947	8,0-10,0
Третья	1948-1990	1,1

Масштабы эмиграции

После того как закончились крупные миграционные перемещения, вызванные Второй мировой войной, поток эмиграции из СССР почти полностью сошел на нет. В 1970-е гг. размеры чистой эмиграции (т. е. эмиграции за вычетом иммиграции) колебались в пределах 10—15 тыс. человек, лишь в отдельные годы поднимаясь до 30—40 тыс., при том что и число эмигрантов и число иммигрантов было небольшим. В первой половине 1980-х гг. эмиграция была еще меньше. Только после 1986 г. появились первые признаки увеличения потока эмигрантов, который быстро нарастал в последующие годы. С 1989 г. в виде исключения была разрешена эмиграция немцев, евреев, греков, а в 1993 г. был введен в действие закон о свободе въезда—выезда для всех граждан России.

В начале 1990-х гг. и в СССР (в том числе в России), и на Западе существовало мнение, что открытие границ вызовет огромный всплеск эмиграции. По данным Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившего в 1990 г. опрос «Отношение населения СССР к работе за границей», готовность к выезду по трудовым мотивам из бывшего СССР имели 1,5—2 млн человек и еще 5—6 млн рассматривали такую возможность. При опросе экспертов — представителей аппарата государственного управления, науки и бизнеса, проведенном в 1991 г. Центром демографии и экологии человека, половина экспертов заявили, что в ближайшие 5 лет можно ожидать выезда из страны от 2 до 4 млн, а еще 30 % оценили возможные масштабы выезда в 4—5 миллионов человек. Западные эксперты также были встревожены угрозой массовой эмиграции из новых независимых государств, в том числе и из России. Их оценки возможной эмиграции из бывшего СССР порой доходили до 20 млн человек.

Впрочем, многим специалистам и тогда было ясно, что опасность девятого вала эмиграции с постсоветского пространства преувеличивается. «Опасность многомиллионной эмиграции из бывшего СССР маловероятна. Существуют достаточно серьезные лимитирующие факторы — как в стране (странах) эмиграции, так и в странах иммиграции, они несомненно окажут ограничивающее воздействие на формирование эмиграционных потоков», — говорилось в одной из опубликованных тогда статей [Вишневский, Зайончковская 1991, с. 23].

И в самом деле, вопреки ожиданиям, резкого увеличения эмиграции из России за пределы бывшего СССР не произошло. Начиная с 1990 г. заявленная эмиграция держится примерно на одном уровне, колеблясь в пределах от максимума 114 тыс. человек в 1993 г. до минимума 78 тыс. в 2000 г. В 1999 г., по всей видимости вследствие финансового кризиса августа 1998 г., эмиграция заметно возросла — до 108 тыс. человек, но не вышла за границы обычных колебаний, а в 2000 г. снова опустилась даже ниже уровня 1998 г. В целом за 11 лет — с 1990

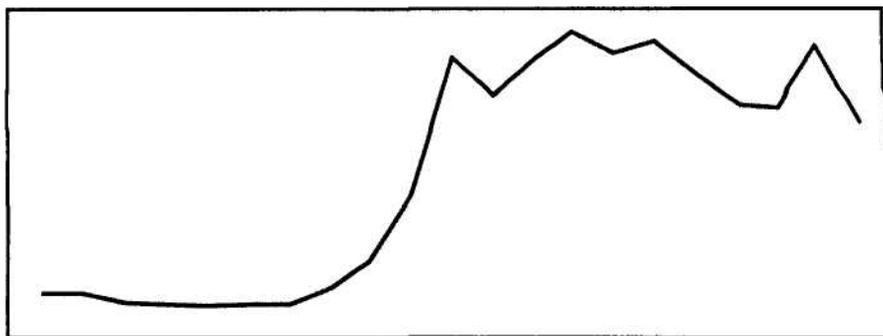

Рис. 1. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья по данным МВД России

по 2000 г. — из России выехало примерно 1,1 млн человек, но не 2, а тем более не 4 или 5 млн, о которых говорили некоторые эксперты в начале 1990-х гг., прогнозируя масштабы эмиграции всего на пять лет вперед (рис. 1).

Но, конечно, и миллион эмигрантов — это немало, особенно если учесть общую демографическую ситуацию в стране, отрицательный естественный прирост населения и сокращение его численности.

Кроме того, следует иметь в виду, что приведенные данные, возможно, неполные. Как следует из табл. 2, сейчас существуют две разные официальные оценки числа выехавших — оценка Госкомстата России и оценка Министерства внутренних дел. До сих пор речь шла о несколько более высокой оценке МВД. Но и она не учитывает тех, кто выехал из страны, не получив официального разрешения на постоянное жительство, например, лиц, уехавших на учебу, в туристическую поездку, в служебную командировку и не вернувшихся, а такие несомненно есть.

И все же маловероятно, чтобы в условиях свободного выезда из страны число неучитываемых эмигрантов было бы слишком большим. Уточнения возможны, но порядок величин, видимо, официальные показатели все же не искажают.

Кто едет?

В эмиграцию постепенно вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40 % эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18 %, в 1998 — до 12,2 %, в 1999 — до 10,6 %. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину, в 1996 г. — 44 %, в 1997 г. — 39 %, в 1998 г. — 29 %, в 2000 г. — только 9,4 %.

Соотношение мужчин и женщин среди эмигрантов более уравновешенно, чем во всем населении России (в 1999 г. доля женщин среди эмигрантов — 51,6 %, в населении — 53,1 %). Возрастная структура эмигрантов, по сравнению с населением России, сдвинута в сторону более молодых возрастов — в основном за счет большей доли трудоспособной возрастной группы (64,3 % среди эмигран-

Таблица 2 Эмиграция из России за пределы СНГ и Балтии 1992—2000, тыс. человек

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
По данным Госкомстата*	-	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3
По данным МВД**	103,1	113,9	105,4	110,3	96,7	84,8	83,7	108,3	77,6

Примечание:

* Эмигранты, которые при выезде снялись с учета по месту жительства, т. е. утратили статус резидента.

** Лица, получившие разрешение на выезд в эмиграцию.

тов и 58,5 % в населении, 1999 г.) и в полтора раза меньшей пенсионной группы (13,3 % и 20,8 %), тогда как доля детской группы (до 15 лет) отличается мало (22,4 % и 20,7 %).

Эмиграция из России носит явные черты утечки умов. Каждый пятый эмигрант имел высшее образование, в том числе среди выбывших в Израиль 30 %, в США более 40 % (в населении страны — 13,3 %). Становятся эмигрантами многие студенты и стажеры, обучающиеся на Западе.

По данным ЮНЕСКО, на середину 1990-х гг. примерная совокупная численность россиян, обучающихся в зарубежных университетах, составляла около 13 тыс. человек. Около 40 % из них обучались в США, еще 40 % — в Германии, Франции и Великобритании. Число студентов-россиян в США все время растет: в 1993/94 уч. г. их было 1582, в 1995/96 г. — 5589, в 1998/99 гг. — 6900.

Сохраняется ли этнический характер эмиграции?

Основу четвертой эмиграции с самого начала составляли несколько этнических меньшинств, и эта ее особенность сохраняется до сих пор, но постепенно роль этих меньшинств падает, и этническая структура эмиграции нормализуется. В 1993—1995 гг. более половины потока составляли немцы и 13—15 % евреи. К 1999 г. доля немцев упала до одной трети, так что вместе с евреями они теперь составляют менее половины эмигрантов. Эмиграция русских, напротив, растет: по сравнению с 1993 г. она увеличилась в полтора раза — с 21,3 до 34,5 тыс. человек (по данным Госкомстата). В 1993 г. эмигрантов-русских было в 3 раза меньше, чем общее количество немцев и евреев, в 1997 г. выезд русских сравнялся с выездом немцев, а затем и превзошел его. В 1999—2000 гг. русские составили более 40 % эмиграции, заметно превзойдя немцев и многократно евреев, в том числе в 2 раза в израильском потоке (табл. 3).

Куда едут?

По данным Госкомстата, которые несколько ниже данных МВД, за все время с момента всплеска эмиграции, начавшегося в 1987 г., более половины уехавших отправились в Германию, свыше четверти — в Израиль, немногим более 10 % — в США, три с лишним процента — в Грецию, Канаду и Финляндию и еще три процента — во все остальные страны мира (табл. 4).

Эмиграция в дальнее зарубежье

Таблица 3 Эмигранты из России по национальности. 1993—2000 гг., тыс. человек*

Национальность	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Русские	21,3	24,1	28,8	29,2	29,8	29,3	34,5	25,8
Немцы	47,5	47,1	51,3	38,6	30,0	28,3	28,0	22,6
Евреи	14,0	13,6	12,8	12,5	9,5	7,3	9,0	4,5
Другие	6,0	6,6	7,1	7,1	14,2	15,5	13,8	9,4
Всего	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3

Примечание:

* Лица, получившие разрешение на выезд и снявшиеся с учета по месту постоянного жительства в России.

Таблица 4 Распределение эмигрировавших из России за пределы бывшего СССР по странам назначения (1982—1999 гг. (по данным Госкомстата)

Страна	1982-1999		В том числе 1987—1999	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Всего: в том числе	1091,6	100,0	1076,4	100,0
Германия	609,1	55,8	605,8	56,3
Израиль	292,3	26,8	289,8	26,9
США	114,4	10,5	114,0	10,6
Греция	18,4	1,7	18,2	1,7
Канада	8,7	0,8	8,7	0,8
Финляндия	7,9	0,7	7,2	0,7
Другие страны	40,7	3,7	32,6	3,0

Данные МВД показывают ту же самую картину. Направление эмиграции от года к году меняется мало: большая часть эмигрантов выезжают в Германию, за ней следуют Израиль и США. Эмиграция в Германию достигла пика в 1995 г., когда она составила 79,6 тыс. человек, после этого она уменьшилась, установившись в последние три года вокруг 50 тыс. человек. Эмиграция в Израиль значительно уступает немецкой, она постепенно угасала — с 22 тыс. человек в 1992 г. до 14,3 тыс. человек в 1997 г., но финансовый кризис в августе 1998 г. вновь оживил ее, в результате уже к концу этого года выезд возрос, а в 1999 г. он более чем удвоился, но затем вновь упал до обычных для последних лет размеров. Выезд в США колеблется в пределах 10—15 тысяч человек в год. На упомянутые три страны в 2000 г. пришлось 91,6 % российской эмиграции (табл. 5 и рис. 2). Доля других стран постепенно повышается, среди них все значимее становятся потоки в Канаду и Финляндию.

На направление эмиграции накладывает отпечаток ослабление ее этнического характера и повышение доли русских в потоке. География эмиграции русских очень широка, они осваивают буквально весь мир: в 2000 г. 52 % русских направились в Германию, 21,8 % — в Израиль, 12 % — в США, 2,6 % — в Канаду, 2,1 % — в Финляндию и т. д. Новость последних лет — сокращение выезда русских в США. В 1998 году 4 418 русских получили разрешение на выезд в США, в 1999 г. - 3 490, в 2000 г. - 3 118.

Таблица 5 Распределение эмигрировавших из России за пределы бывшего СССР по странам назначения (1992—2000 гг.), тыс. человек (по данным МВД)

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Всего: в том числе	103,1	113,9	105,4	110,3	96,7	84,8	83,7	108,3	77,6
в Германию	62,7	73,0	69,5	79,6	64,4	52,1	49,2	52,8	45,3
в Израиль	22,0	20,4	17,0	15,2	14,3	14,3	16,9	36,3	16,3
в США	13,2	14,9	13,8	10,7	12,3	12,5	10,8	11,1	11,1
в другие страны	5,2	5,6	5,1	4,8	5,7	5,9	6,8	8,1	8,1

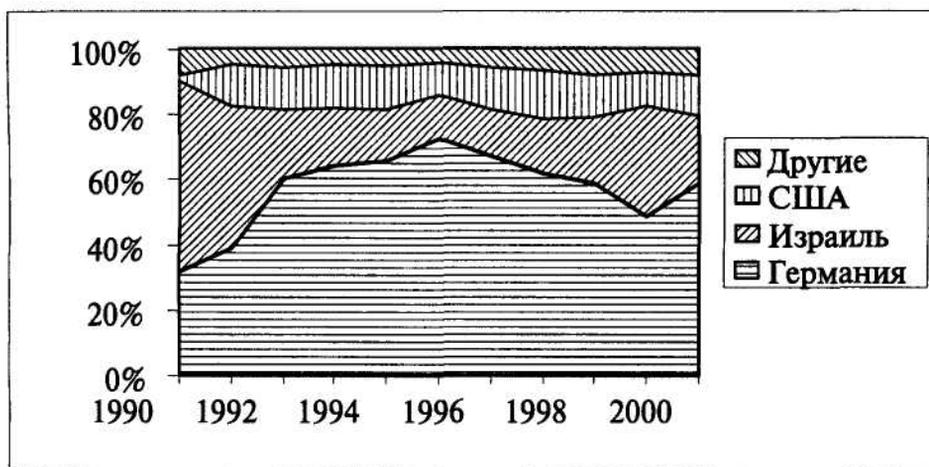

Рис. 2. Распределение эмигрировавших из России за пределы бывшего СССР по странам назначения (1990 — 2000 гг.), % (по данным МВД)

Литература

- Оболенский (Осинский) В. Международные и межконтинентальные миграции в дореволюционной России и в СССР. М., 1928.
- Вишневский А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: четвертая волна: Рабочие доклады Центра демографии и экологии человека. Вып. 3. М., 1991.